

Лицо Чжэнь Сючжу всё ещё было очень бледным, а когда он поднимался по лестнице, то, казалось, случайно запнулся об воздух и упал.

Хэ Ян шагнул вперёд, воспользовался ситуацией, чтобы поддержать Чжэнь Сючжу, и спросил: «Разве ты не говорил, что в конце года тебе предстоит операция?».

Чжэнь Сючжу взял его за руку, поднял голову и улыбнулся: «Доктор сказал, что моё состояние улучшилось, и они могут сделать операцию пораньше».

Казалось, что в коридоре было довольно холодно, а на Чжэнь Сючжу была только тонкая больничная одежда. Он опустил голову и несколько раз кашлянул, выглядя очень болезненно.

Хэ Ян сказал: «Вернись в свою палату и отдыхай».

И как раз, когда Хэ Ян собирался отправить Чжэнь Сючжу обратно в палату наверху, из коридора внезапно раздался ещё один мужской голос.

«Господин Хэ, но мой багаж всё ещё...».

Цинь Чжоу последовал за звуком шагов и подошёл к входу на лестницу, а когда поднял голову, то увидел Хэ Яна и Чжэнь Сючжу, стоящих вместе.

Они стояли очень близко, Цинь Чжоу посмотрел на Сючжу, затем на Хэ Яна и вежливо сказал: «Господин Хэ, если вы заняты, и я не буду вам мешать».

После этого Цинь Чжоу развернулся и ушёл.

Хэ Ян посмотрел на удаляющуюся фигуру Цинь Чжоу и шагнул вперёд, как бы пытаясь остановить его.

Однако, прежде чем Хэ Ян успел отойти, он вдруг услышал сильный кашель позади себя.

Когда Хэ Ян повернул голову, он увидел, что Чжэнь Сючжу опустил голову, из-за кашля его глаза стали немного покрасневшими.

Доктор сбоку быстро похлопал Чжэнь Сючжу по спине и сказал: «Господин Чжэнь, быстро возвращайтесь».

Хэ Ян также подошёл и сказал: «Возвращайтесь в палату».

Чжэнь Сючжу кивнул с красными глазами, повернулся и приготовился идти наверх.

Но как раз в тот момент, когда Чжэнь Сючжу поднимался наверх, он схватил мужчину за манжету.

Хэ Ян отправил Чжэнь Сючжу обратно в палату наверх. Чжэнь Сючжу также послушно сел на кровать и беспечно спросил: «Этот человек - твой друг?».

«Да». ответил Хэ Ян и увидел, что Чжэнь Сючжу снова протягивает ему руку, поэтому он взял стоящую рядом чашку-термос и передал её.

Чжэнь Сючжу взяла термос и выпил горячий чай, вздохнув: «Они с Сюй Чэнь Янем похожи, как близнецы...».

Хэ Ян промолчал, просто помог накрыть одеялом кровать и сказал: «Хорошего отдыха».

Чжэнь Сючжу послушно лёг на кровать и снова спросил: «На следующей неделе мне предстоит операция, ты можешь пойти со мной?».

«Я не хочу быть на операции один, а когда я проснусь, я даже не смогу увидеть своих друзей...». Выражение лица Чжэнь Сючжу выражало подавленное одиночество.

Хэ Ян помолчал некоторое время и спросил: «Когда операция?».

«В следующий понедельник». Чжэнь Сючжу хихикнул.

«Да». Хэ Ян ответил: «Я приду».

Хэ Ян постоял немного у больничной койки, затем встал и пошёл в палату вниз.

Когда Хэ Ян нашёл Цинь Чжоу, он увидел, что Цинь Чжоу сидит рядом с больничной койкой и держит старушку за руку.

Хэ Ян не стал заходить, а просто сел в кресло в коридоре.

В палате Цинь Чжоу долго оставался с ним, потом встал и засобиравшись уходил.

Цинь Чжоу толкнул дверь, вышел и увидел Хэ Яна, сидящего в шезлонге.

Цинь Чжоу подошёл и сказал: «Господин Хэ, мой багаж всё ещё в машине. Я хочу вернуться».

Хэ Ян кивнул, встал и вместе с молодым человеком пошёл к лифту.

По пути они вели себя очень тихо, и никто не упоминал о сцене на лестнице.

Когда он сел в машину, Хэ Ян продолжал объяснять: «У неё сердечный приступ. Я обещал, что буду заботиться о ней в будущем».

Когда Цинь Чжоу услышал это, его лицо стало равнодушным, а после сказал: «Господин Хэ, вам не нужно объяснять мне это».

«Вы – мой покровитель, а я – ваш маленький любовник». Цинь Чжоу улыбнулся: «Я не буду вмешиваться в ваши решения».

Хэ Ян слегка нахмурился, как будто ему не нравилось отстранённое отношение Чжоу, наклонился и крикнул: «Ань-Ань».

Хэ Ян поддержал юношу одной рукой, а другой коснулся его лица и сказал низким голосом: «Он тебе не нравится».

Он вспомнил, что у них были плохие времена из-за дел Чжэнь Сючжу.

«Раньше она спасла меня, я должен заботиться о ней». Хэ Ян опустил глаза: «Она совсем поплохела».

Цинь Чжоу посмотрел на мужчину и промолчал.

В прошлом он действительно не очень любил Чжэнь Сючжу.

Он скуп, он будет ревновать и завидовать, и он не может терпеть существование соперника в любовных делах.

«Господин Хэ». Цинь Чжоу медленно поднял руку, провёл ладонью возле своего лица и мягко улыбнулся: «Всё в порядке, я не буду вмешиваться ни в какие ваши решения».

Прошло уже три года, и те вещи, которые были раньше, больше не имели значения.

Он не хотел возвращаться в прошлое и не хотел влюбляться.

Он просто хочет хорошо заботиться о своей бабушке сейчас и хорошо вести себя в будущем.

Что касается Чжэнь Сючжу, то он тут ни при чём.

Цинь Чжоу убрал руку от лица и продолжил сидеть в кресле, как обычно.

Хэ Ян нахмурился, но ничего не сказал, откинулся в кресле и стал смотреть в окно.

Никто из них не разговаривал, и в машине воцарилась тишина.

После того, как машина остановилась, Цинь Чжоу выглянул в окно и понял, что они прибыли в квартиру к Хэ Яну, поэтому он сказал Хэ Яну: «Господин Хэ, это не общежитие».

Хэ Ян сказал: «Ночью поспишь здесь».

Цинь Чжоу был ошеломлён на мгновение, но он быстро отреагировал, кивнул и ответил: «Конечно, ваша просьба приемлема».

После этого Цинь Чжоу вышел из машины.

Цинь Чжоу снял чемодан и вернулся в квартиру вместе с Хэ Яном.

Квартира осталась такой же, как и раньше, но всё лишнее было убрано.

Цинь Чжоу ничего не трогал в квартире и поставил чемодан в угол.

Цинь Чжоу снял пальто, сложил его как следует, положил на диван и спросил Хэ Яна: «Господин Хэ, вы уже ложитесь спать?».

Тон Цинь Чжоу был ровным, как будто он спрашивал о работе.

Хэ Ян нахмурился, но все же ответил: «Пока нет необходимости».

Цинь Чжоу кивнул и не издал ни звука. Он просто сидел на диване и играл со своим мобильным телефоном, опустив голову.

В группе было много непрочитанных сообщений. Цинь Чжоу пролистал их и увидел последнее расписание, присланное директором во второй половине дня.

В чайном домике всё ещё переделывают декорации, и сцену в чайном домике можно будет переснять послезавтра, поэтому сцену с пианистом перенесли на послезавтра, а время постельной сцены немного изменили на следующий понедельник.

Цинь Чжоу посмотрел на расписание, но все же достал из сумки сценарий, обратился к

постельной сцене и медленно задумался.

По сценарию, генерал был ранен и спрятался в комнате пианиста, чтобы медленно выздороветь. После того как рана зажила, он был готов уйти и отправиться на войну.

И когда господин Цинь узнал об этом, он не сказал ни слова, просто подошёл к генералу, постепенно расстегнул его пояс и взял на себя инициативу сест в объятия генерала, этим соблазнив его.

Также из-за того, что генерал собирался воевать и долго отсутствовал, Цинь Ши не подавил своих чувств в ту ночь и продолжал называть имя генерала на ушко.

Цинь Чжоу прочитал сценарий, а затем вернулся, чтобы прочитать описание в следующем эпизоде. Он хотел внимательно изучить его и постараться пройти его как можно лучше.

В конце концов, это сцена, и лучше, чтобы она была, иначе при многократных съемках она будет более мучительной и неловкой.

Вечером Цинь Чжоу достал из чемодана пижаму, нашёл Хэ Яна в кабинете и спросил: «Господин Хэ, здесь нет зубных щёток и полотенец».

Хэ Ян сел за стол работать, посмотрел на молодого человека у двери и спокойно сказал: «Ты знаешь, где они».

«Господин Хэ». Цинь Чжоу слегка нахмурился.

Хэ Ян только что повторил: «Ты знаешь».

Цинь Чжоу нахмурился, поэтому ему пришлось развернуться и пойти в ванную. Порывшись в шкаф, он нашёл запасное полотенце и новую зубную щётку.

Когда он жил здесь раньше, то обычно клал в шкаф запасные полотенца и тому подобное.

Приняв ванну, Цинь Чжоу надел пижаму, пришёл в кабинет и сказал Хэ Яну: «Господин Хэ, вы хотите этим заняться?».

Хэ Ян некоторое время молчал, потом снова встал и ответил: «Давай».

Цинь Чжоу последовал за Хэ Яном в спальню и, расстегивая пижаму, сказал: «Завтра вечером я вернусь к съемочной группе, а послезавтра буду сниматься».

«Да», - ответил Хэ Ян.

Цинь Чжоу снял пижаму, подошёл к мужчине, зацепил его галстук и сказал: «Я хочу сниматься».

Хэ Ян всё же согласился.

Тогда Цинь Чжоу толкнул мужчину на кровать и медленно расстегнул на нём рубашку.

Ладонь приложилась к ключице мужчины и скользнула вниз до самой талии и живота, а затем скользнула вниз по линии русалки.

Цинь Чжоу развязал пояс мужчины, и когда он непроизвольно поднял голову, то встретился с его взглядом.

Глядя в эти глаза, Цинь Чжоу не мог не протянуть руку и нежно потёр ладонью уголки глаз мужчины.

Он впервые испытал чувство, что за ним серьезно наблюдают.

В этих глазах была любовь.

обожание...

Цинь Чжоу посмотрел в эти глаза и на некоторое время растерялся.

Генерал Ань-Ань...

Цинь Чжоу вдруг вспомнил сцену между пианистом и генералом.

Цинь Чжоу уставился в эти глаза, медленно протянул руку, развязал галстук и повязал его на глаза мужчины.

Закрыв глаза, Цинь Чжоу выключил свет в комнате, оставив только слабый свет на прикроватной тумбочке.

Свет был теплого желтого цвета и очень слабый.

Мужчина на кровати снова прикрыл глаза, а галстук закрывал большую часть его лица.

Цинь Чжоу медленно сел на талию мужчины, его губы также прижались к шее мужчины и медленно поцеловали.

Это скромная до крайности любовь...

Цинь Чжоу слегка вздохнул, а поскольку он находился в позе наездника, свет в комнате был выключен, поэтому было легче воспринимать его эмоции.

Война опасна, и это может стать последним для него и генерала Ань-Ань.

Цинь Чжоу опустил голову и осторожно поцеловал мужчину под собой, его губы слегка шевелились, и он беззвучно называл имя генерала снова и снова.

Вначале Цинь Чжоу был немного сдержан, а когда его охватили эмоции, Цинь Чжоу лег на шею мужчины и бессознательно выкрикнул имя.

«Ань-Ань...».

Голос Цинь Чжоу был очень мягким, и если бы он не прислушивался внимательно, то вообще бы не заметил его.

Но Хэ Ян услышал его.

Человек, который спокойно лежал на кровати, вдруг протянул руку и снял галстук.

«Сюй Чэнь Янь».

Тон Хэ Яна был очень холодным, он протянул руку, чтобы сжать подбородок молодого человека, заставляя его поднять голову.

«А?», - Цинь Чжоу всё ещё был немного ошеломлён, и его эмоции ещё не улеглись.

Хэ Ян прижал юношу к себе, сдерживая гнев.

Неосознанно, руки Хэ Яна становились всё сильнее и сильнее, и он медленно наклонился: «Чьё имя ты называешь?».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17380/1629889>